
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК: 338.24

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_42

В.И. Авдийский, В.М. Безденежных

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ С УЧЕТОМ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА: ПРЕОДОЛЕНИЕ МИФОВ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

При формировании новых модельных подходов анализа экономики от мега-, макро- до мезо- и микроуровня следует учитывать смещение фокуса оценивания мирового, региональных и национальных рынков и бизнеса с традиционного ограниченного числа макропоказателей состояния экономики (ВВП, прибыль, темп роста, инфляция, валютный курс и др.) к анализу комплексных показателей благосостояния общества (качество жизни, уровень доходов различных групп населения, качество образования, здравоохранения, структура инвестиций и пр.) Проблема внедрения риск-ориентированного подхода (РОП) как в процессы анализа состояния и тенденций развития экономики, так и в процесс регулирования (управления) в различных сценариях регулирования требуют также углубленной проработки этих вопросы как на методологическом, так и на прикладном уровнях. Эта проблема имеет существенные отличия от обычной задачи РОП в задачах анализа и регулирования процессов развития сложных социально-экономических систем.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, сложные социально-экономические системы, социально-экономические показатели экономики, экономические модели, ценность и полезность активов.

Введение

Изучая закономерности процессов в экономике, на протяжении всей ее истории исследователи регулярно сталкиваются, а иногда и сами создают различные мифы об этих закономерностях. Эти мифы со временем могут обрести и даже обретают статус широко принятой точкой зрения, научной концепции или научной программы. Приведем первый пример. В начале 1990-х гг. прошла обширная приватизация собственности различного вида по причине низкоэффективного государственного управления. Была уверенность, что частный владелец станет управлять более эффективно. Но по-

следующая практика показала, что проблема оказалась сложнее, прошла сесрийная смена собственников у одного и того же актива, после 3-5 перемен владельцев некоторые предприятия показали производственный рост и развитие, но далеко не все. Ряд отраслей были упущены или даже утрачены для сбалансированности экономики страны. Возможно, за этим мифом были не только экономические мотивы, но до сих пор памятны горячие обсуждения на разных площадках с утверждением эффективности частного менеджмента. Также некоторое время назад после публикаций (А. Маслоу, П.Ф. Друкер, М. Мескон, И. Ансофф и др.) даже общепринятых документов (OECD Principles of corporate governance. OECD. 2004 P. 18 [19]) сначала на английском, потом на русском языках ряда ставших популярными фундаментальных работ по менеджменту (иногда с более узкой специализацией маркетолога, банкира-финансиста и пр.) сложилось убеждение о лидирующей роли эффективного менеджера в экономике и обществе будущего. К сожалению, мировая и национальная практика свидетельствуют о накоплении очень крупных проблем управления, росте редуцированного и упрощенного принятия решений с коротким стратегическим горизонтом планирования. Еще несколько тем может быть упомянуто как свидетельство развития мифологизированных представлений и моделей. Цифровизация и построение цифровизированного информационного общества (Ф. Махлуп, Д. Белл, М. Кафель, Ф. Уэбстер, Г. Шиллер, Э. Гидденс, У. Дж. Мартин, Ю. Хабермас и др.¹), также обрели качество средства спасения цивилизации от проблем и трудностей. Напомним, что 27 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, в которой провозглашается 17 мая Международным днем информационного общества. Пока же, на практике оказалось, что информатизация как панацея от всех социальных и экономических бед превратилась в серьезную угрозу и даже оружие большой силы, кибер-бомбу опаснее атомного оружия, угрожающую разрушением инфраструктуры экономики и общества. Можно ли понять причины того, что позитивные идеи и подходы начинают обретать негативную окраску и мифы рассеиваются под воздействием реальности? К последнему проявлению такой реальности можно отнести трагедию, когда боевой дрон ВС США по собственной инициативе, т.е., без команды, по-русски сказать, «сошел с ума» и атаковал 31 мая 2021 г. подразделения военнослужащих. Можно ли понять, почему изначально очень перспективные научные и культурные идеи и программы теряют свою созидательную и даже в какой-то мере пассионарную силу, или это обычная их судьба и энтропия нарастает как в косной, так и в живой природе. Так и слышно высказывание В. Черномырдина: «хотели как лучше, а получилось как всегда». Тем не

¹ Так, Джеймс Мартин считает, «информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни, так же, как перспективы социальных изменений и экономического развития, в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания» [4].

мене понять возможные причины было бы не только полезно, но и обязательно по многим причинам, которые обсуждаются в данной работе.

Для некоторой точки отсчета последующих рассуждений используем анализ антрополога Д. Гребера из его работы о распространении абсурдного и бессмысленного труда [3]. В своих книгах [1-3] автор исследует с социологической точки зрения проблемы, казалось бы, только технические и только для узких экспертов, а именно: причины долговых кризисов и проблемы разрастания бюрократии. По существу, метод Дэвида Гребера, это анализ морали и нравственности современного европейского цивилизационного уклада. Он показывает, что трудовые места возникают не столько из-за производственной необходимости, сколько из-за отношений и заинтересованности власти. А значит, развитие технологий будет приводить не к высвобождению досуга, а к увеличению объема по определению Гребера «бредовой работы» – работы, в которой сами работники не видят смысла и внешним миром в широком смысле не востребована. Не со всеми положениями и выводами Д. Гребера можно согласиться, но их обсуждение может дать интересные наблюдения. Остановимся на некоторых из них в данной статье.

Итоги обсуждения и выводы

Согласно плану развития СССР, закрепленным в решениях съездов КПСС, в 1960-1970-е гг. общество должно приблизиться к уровню развитого социализма с высоким уровнем жизни населения, жить как «при коммунизме». Можно отметить, что такие обещания давались и для стран развитого капитализма, например, в работах Дж. М. Кейнса еще в 1930-е гг., и позже. Как известно, объяснение ошибки Кейнса было в предположении, что он якобы не смог предсказать мощный бум потребления в противовес тенденции сокращения рабочего времени. Для СССР нашлись свои причины, связанные с якобы недостаточным ростом производительности труда, не обеспечивающей заданные темпы роста экономики. Но анализ Д. Гребера показал, что при развитии технологий «... вместо массового сокращения рабочих часов, которое позволило бы работникам воплощать в жизнь свои мечты и идеи, мы видим раздувание не столько «сферы услуг», сколько административного сектора – вплоть до создания целых отраслей, вроде финансовых услуг или телефонного маркетинга, а также небывалое расширение секторов вроде корпоративного права, управления наукой и здравоохранением и т.п.», т.е., работой, которая практически ничего не дает миру. В своей книге Д. Гребер приводит такой пример. В 2015 г. агентство «YouGov» провело опрос среди британцев, используя фразы относительно их практической работы, которая ничего не дает миру, вопросы, напрямую позаимствованные из эссе, например: «Приносит ли ваша работа какую-нибудь пользу миру?» Получены такие ответы. Неожиданно 37 % – ответили «нет» (50 % сказали «да», а 30 % затруднились с ответом). Таким образом, это не статистическая ошибка наблюдения, а новый социальный феномен

«бредовой занятости»², который может прояснить другие экономические и социальные проблемы. В частности, как получилось, что значительная часть рабочей силы (37 %, более одной трети) занята задачами, которые работники, будучи вполне разумными, сами признают не только бессмысленными, но просто противными. Согласно подходу автора монографии: «бредовая работа – это настолько бессмысленная, ненужная или вредная оплачиваемая форма занятости, что даже сам работник не может оправдать ее существование, хотя в силу условий найма он чувствует необходимость притворяться, что это не так»³. Почему же и кем она оплачивается, вопрос важный, т.к. может показать, кому это выгодно или хотя бы кому это интересно. В традиционном модельном видении (например, у К. Маркса) формирование цепочки добавленной стоимости происходит за счет использования (эксплуатации) работников в интересах собственника. Идея автора исследуемой монографии проста: существует общественная ценность, которая не сводится к рыночной стоимости, т.к. в интересах работника (социальных групп) необходимо реализовать другую по содержанию цепочку создания добавленной общественной ценности. На самом деле общественная ценность как понятие зависит от того, что сами люди считают общественной ценностью. В этом случае работник считает свою работу не бредовой, а осмысленной и разумно полезной. Ясно видны разные векторы этих процессов и разное содержание труда как работников, так и бюрократов, организующих их труд. Можно отметить, что бюрократ во втором случае нравственной (а не стоимостной) цепочки содержательно и функционально поддерживает другую цель и ценностные установки.

Возвращаясь к определению «бредовой работы», данному Д. Гребером, можно также заметить, что она может быть как механической, так и творческой. Что определяется, на наш взгляд, во-первых, востребованностью общества в результатах такого труда, во-вторых, способностями самих индивидов, или, в-третьих, балансом этих двух первых факторов. В зависимости от контекста и обстоятельств работник может переходить из одной группы бредовой работы в другую группу работы, с возможностью стать полезной миру. Тем самым эта работа связана не с работником, а с условиями, в которых он трудится. В таком представлении характера труда можно увидеть черты и признаки поведенческой «Теории перспектив» Д. Канемана и А. Тверски [12,13] в смысловом отношении более выпукло и насыщенно.

Модель, предлагаемая Д. Гребером, позволяет понять многие трудно объяснимые, по крайней мере, для автора этой статьи вопросы, почему бюрократия усиливается, растет, умножая бредовую, бессмысленную и беспо-

² Вопросы перевода терминов лучше отнести к автору работы, прямые аналоги на русском отсутствуют, но различные варианты могут иметь свои особенности.

³ Важно также отличать бессмысленную работу (bullshit) от просто плохой работы. В качестве названия для последней я использую часто употребляемое слово «дерьмовая работа» (shit jobs) – замечает автор в своей работе [3].

лезную, сокращая пространство для осмысленной и полезной миру (реальному рынку) работы. В какой-то мере происходит естественный отбор бюрократов по критерию бредовой управленческой работы.

Также почему стоимостные ценности по-прежнему преобладают даже при осуществлении бредовой работы, формируя ценности накопительства и стяжательства у большей части работников. Почему интересы сводятся только к матримониальным вопросам, отодвигая нравственные ценности творчества, другие культурные и социальные приоритеты и практики. Дж. Сакс как-то по этому поводу сказал следующее о американских финансистах, расположившихся на вершине «финансовой пищевой» пирамиды: «Это люди, с которыми я обедаю. И я скажу совершенно прямо: там нездоровая моральная среда. [Эти люди] не считают себя обязанными платить налоги, не чувствуют ответственности перед клиентами, ответственности перед контрагентами по сделкам. Они грубые, жадные, агрессивные, у них действительно нет тормозов, и эти люди здорово надули всю систему ... Это очень, очень нездоровая ситуация. Я четыре года ждал – уже даже пять лет, – что встречу на Уолл-стрит хоть кого-нибудь, кто заговорил бы на языке морали. И я этого так ни разу и не увидел»⁴. Бизнес-практика автора данной статьи взаимодействия с некоторыми известными олигархами (кто-то из них за эти годы стал бедным простым миллионером) подтверждает этот вывод. Трудная борьба за финансовую власть и деньги, смысл которой не в общем экономическом развитии, в внутреннем обогащении делают большую часть этой работы бредовой даже в понимании самих работников. Как результат, финансовая бюрократия закрепляет характер такой работы, происходит как бы естественный отбор бюрократических институтов по критерию финансовой бредовости выполняемой работы. Бюрократия перерождается в тормоз общественного развития. Многочисленные реформы по улучшению (сокращению, но с ростом эффективности) работы бюрократов в разных странах от США до Казахстана пока малоуспешны, а возможно, и безнадежны, если не учесть двойственной природы целеположения управленческого аппарата, о чем шла речь выше. Кстати, это относится не только к мега-, макроуровню регулирования, но и мезо- и микроуровню организаций.

Среди часто упоминаемых мифов этот занимает часто первое место. Речь идет о становлении науки ключевой производительной силой общества. Но если не сделать ряд принципиальных оговорок, это предположение действительно останется мифом. Принципиальные добавления связаны с

⁴ Цит. по Д. Гребер. Бредовая работа. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020, – 500 с.]: «Эти слова были незапланированными, никто их не записывал. Цитата восстановлена частично из: Вупе J. A. Influential Economist Says Wall Street Is Full of Crooks // New York Post. 2013. April 28. URL: <http://nypost.com/2013/04/28/influential-economist-says-wall-streets-full-of-crooks>, частично из статьи Джанет Таваколи в Business Insider (www.businessinsider.com/i-regard-the-wall-street-moral-environment-as-pathological-2013-9?IR=T), а частично из моих собственных записей с той конференции».

необходимостью доведения результата научного поиска до реальной реализации на рынке. Чтобы пройти эту трудную дорогу к рынку нужно преодолеть одну, т.н. яму превращения научного продукта в индустриальный продукт. Эта задача не только технологически сложна в силу новизны и инновационности проекта, но и имеет существенную затратную часть на становление новых производств, инфраструктурных и управленческих необходимых преобразований. Эти затраты, по мнению Б. Гейтса, на порядок выше немалых сумм на научные исследования. Но эта не единственная яма, поскольку, есть еще одна почти пропасть: выход на рынок и продвижение нового продукта и преодоление сопротивления уже существующего. Й. Шумпетер и В. Вернадский сравнивали эту борьбу со смертельной схваткой нового с косным и отживающим. Так вот затраты на преодоление этой пропасти затраты еще на порядок выше, чем промышленная реализация научного продукта. К сожалению, фактическое финансирование пока останавливается на уровне наполнения (явно, недостаточного по современным меркам) бюджета науки, но последующие не менее научные и социально-экономические задачи решаются на энтузиазме подвижников или по форс-мажорным поводам или угрозам. Можно привести много современных примеров того, как блестящие научные результаты были не востребованы рынком по причине трудностей с преодолением указанных технологических и финансовых ям на дороге к рынку.

Далее обсудим уже достаточно осваиваемый в теории и на практике феномен, почему не реализуется на практике предположение о том, что люди всегда поступают рационально, исходят в своих решениях из цели достижения своей пользы (выгоды) и принимают оптимальные решения, исходя из своих долгосрочных интересов. На некоторые причины такого поведения указывают работы социологов Д. Канемана, А. Тверски и других исследователей. На самом деле, теория поведенческой экономики, авторы которой неоднократно были отмечены медалью А. Нобеля по экономике, показывает, что ЛПР (как и все люди) выбирают решения вопреки своим или общественным и рыночным интересам, чаще не осознавая этого интереса и пользы для себя и общества. По существу, эти иррациональные подходы к принятию решений непредсказуемы, не систематизированы и часто ошибочны.

Не лежат ли корни таких иррациональных решений в осознании работниками бредового (не вредного, а невостребованного миром, и таких работников около 40 %) характера своего труда. В этом же может быть один из факторов и мошеннического поведения как добавление к известному «треугольнику мотивов и условий мошенничества». Люди легко увлекаются, отвлекаются и еще легче заблуждаются, порождая своими решениями риски для организаций и всей системы отношений в целом. Было бы полезно «социологическим ножом» провести анализ среза интересов и мотивов работников и изучить более тонкие настроения и мотивы принятия ре-

шений. Детальный социологический анализ не входил в задачи обсуждаемой темы данной работы, поэтому продолжим анализ уже установленных материалов. С позиции теории рисков, когда смысл понятия «риск в деятельности хозяйствующего субъекта» заключается в процессе принятия и реализации решения по достижению установленной цели организации в условиях неопределенности среды функционирования организации и осознания этой неопределенности [5], сам фактор «бредовости» поведения работника становится значимым и требует, как минимум, учета при построении моделей оценки и принятия решения по обработке рисков.

Поэтому первый вывод сводится к следующему: каждый раз, когда теория исходит из того, что люди – эгоцентричные, независимые, рациональные субъекты, преследующие свою пользу, такая теория ошибается, рушится целый пласт экономических теоретических моделей о полезности и рациональности поведения субъекта в рыночных условиях, затронутых еще в работах Д. Бернулли.

Еще один вопрос этой темы: а как рынок влияет на субъекта с его субъективными представлениями о рациональности и полезности при принятии решений. Свободный рынок является свободным только условно, может функционировать потому, что у него есть границы и правила, потому что выработана система контроля за исполнением этих правил, и потому что есть экономические и правовые механизмы принуждения к исполнению правил. Это просто проследить на примере любого регионального рынка, даже такого достаточно либерального (возможно, самого либерального) как сингапурский. Ценность и полезность товара или услуги создаются за счет расширения возможностей по балансировке спроса и предложения на рынке, доступа к информации и другим ограниченным ресурсам рынка, и привлечения к работе рынка как можно большего числа акторов рынка и принимающих решения людей (ЛПР). Новую полезность и ценность продукта бизнеса оценка прибыли если и отражает, то частично. Действительно прибыль, валовый доход, не очень точный метод определения реальной ценности и эффективности бизнеса. Местный продуктовый магазин, поставщик газа, угля или дров, питьевой воды или электроэнергии имеет большую ценность (в том смысле, что без этого трудно жить), чем магазин драгоценностей, но в то же время ювелирный магазин или пафосный ресторан имеют гораздо более высокую норму прибыли.

Можно предположить, что прибыль часто является показателем краткосрочной несбалансированности спроса и предложения, или произвола власти над ценообразованием, но не ценности произведенного товара (услуги). Более состоятельные люди могут платить больше, например, за бренд, а не получаемую пользу, смещая баланс спроса-потребления, но это не значит, что ценности такого товара больше. Более точное измерения ценности можно осуществить, если постараться оценить полезную значимость для потребителя, а не на прибыльность для производителя товара (услуги) на рынке.

В настоящее время можно заметить новые тенденции в регулировании рынков, которые отражаются в уходе от рыночных механизмов балансирования цен и усилении бюрократического администрирования. Яркий пример демонстрирует бюрократия рынка Европейского Союза, теряющая связь с первичными акторами рынка, их интересами и задачами. Бюрократия ЕС, на практике существуя в бредовом процессе, живет своими интересами и потребностями, явно неостребованными потребностями рынка в целом.

Можно продолжить это рассуждение еще одним выводом. В настоящее время нарастающей нестабильности и турбулентности (неоднозначности протекания процессов) контекста среды и отсутствия методологически обоснованных методов принятия решений с учетом возможных рисковых последствий принятая практика оценки прибыльности как ключевого фактора роста становится важной, но вовсе не решающей или исчерпывающей характеристикой оценки товара (услуги) на рынке. Так, по мнению Дж. Стиглица «российское руководство в эпоху Б. Ельцина сделало две основные ошибки в области экономической политики. Одна из них – создание стимулов, которые вели скорее к изъятию прибыли, чем к достижению благосостояния».

Вернемся к заявленной теме мифов и оценке их истинности или ложности. Еще один распространенный и популярный рыночный миф – цена акций отражает ценность компании. Так, возможно, проще калькулировать показатели и даже при этом учитывая нематериальный актив, «гудвилл» или «ноу хау». Но регулярно возникающие вопросы существующей на практике недооценки (большая озабоченность российского бизнеса) или переоценки бизнес-активов, во-первых, показывают относительность и ситуативность таких оценок, во-вторых, формируют финансовые «пузыри» и «перегревы» финансового рынка, в-третьих, подталкивают рынки к скольжению в экономические депрессионные и кризисные ямы. В самом прикладном практическом смысле, цена акции отражает лишь то, что группа людей на условном электронном рынке решила (вспомним уже ранее упоминавшийся субъективизм и иррациональность таких решений) обменять стоимостную расписку на другую расписку сегодня. Буквально именно так до последнего времени небольшой группой людей – комиссией Ротшильда – определялась такая мировая базовая характеристика рынка, как цена на унцию золота на Лондонской бирже металлов. Или другой пример, компания производит остро востребованный продукт (кофе, алюминий, медь, прокат, зерно и пр.), но из-за высказывания далекого от экономики какого-то публичного лица (жены политика, журналиста, космического инженера и пр.), цена акций может измениться на проценты и более. Собственник потерял (или приобрел), по условной оценке, несколько миллиардов в той или иной валюте (например, О. Дерипаска как основной собственник предприятий по производству алюминия «Русал»). Но компания успешно продол-

жает работу, производит очень востребованную на рынке продукцию, полезность и ценность которой только растет и не зависит в технологическом отношении от фамилии Дерипаска. На следующий день опять оценки изменятся, даже если компания сама по себе никак не изменилась с точки зрения ценности и потребительских свойств производимой продукции. Для чего нужна такая оценка активов или прибыли? Возможно, для уплаты налогов, еще для бизнес-планов, возможных кредиторов и беспокоящихся конкурентов (хотя для кредиторов нужны более убедительные доводы, чем только прибыль). Видимо, проявляется неочевидная корреляция между тем, как трейдеры оценивают компанию на рынке, и тем, сколько пользы компания на самом деле приносит для рынка, какова в этом смысле ее ценность и реальная полезность. Такая неоднозначность связей порождает угрозы и риски, требующие также соответствующей оценки, учета и регулирования.

В учебниках по экономике (часто, очень часто, переписанных с западных устаревших образцов) принято писать, что единственная цель компании – максимальное увеличение акционерной стоимости в долгосрочном периоде⁵. Без учета возникающих при такой постановке практических целей организации (и целей регулирования рисков) решить задачи развития организации в настоящее время невозможно. Меняется характер рыночных отношений, меняются приоритеты экономической деятельности, меняется содержание менеджмента организации, меняются самооценки работника, меняется методология анализа всей совокупности вопросов и т.д., что не может не найти отражения в методиках исследования этих вопросов и принятия соответствующих решений по управлению организациями. Если это, в общем случае, ценностная модель, соединение капиталов, ресурсов, процессов, ценностей, это коллективный предпринимательский труд людей, необходимо измерить ценность продукции (услуги), которую стремятся создать эти обычные и иррациональные, по сути, люди, используя эти ресурсы. Но некоторый показатель по оценке прибыльности активов (количество, которое можно показать, объяснить, можно отследить), что еще не означает, что он соответствует реальной оценке ценности продукции для акторов рынка. Разработка более точных методов оценки с учетом всех перечисленных особенностей человеческого поведения и иррациональности рынка, с одной стороны, и иррациональности субъекта, с другой.

Заключение

Завершая анализ проблем теории анализа современной экономики, можно сделать несколько общих выводов.

⁵ Ранее в работе эти вопросы целенаправленно обсуждались, но следует подчеркнуть, что в свете обсуждаемых вопросов и рост капитализации не является исключительно целью функционирования организации. Особенно это касается учреждений, для которых показатели прибыли не являются ключевыми.

1. Современное состояние, процессы и тенденции развития национальных и мировых хозяйственных систем требуют разработки принципиально новых адекватных рынку теоретических экономических моделей, отражающих реальные изменения в мире в ближайшее время и дальнейшей перспективе.

2. При формировании новых модельных подходов анализа экономики от мега-, макро- до мезо- и микроуровня следует учитывать смещение фокуса оценивания мирового, региональных и национальных рынков и бизнеса с традиционного ограниченного числа макропоказателей состояния экономики (ВВП, прибыль, темп роста, инфляция, валютный курс и др.) к анализу комплексных показателей благосостояния общества (качество жизни, уровень доходов различных групп населения, качество образования, здравоохранения, структура инвестиций и пр.). При этом следует подчеркнуть, что макропоказатели состояния экономических систем не отменяются и применяются в существующих расчетных моделях, но их прогнозная «сила» должна дополняться новым на основе риск-ориентированного подхода модельным анализом с учетом выделенного тренда оценки современного развития экономики.

3. Особенно важно в свете темы, обсуждаемой в данной статье, подчеркнуть указанный ранее первый (промежуточный) вывод об ограниченной рациональности принимаемых решений в политике и экономике на всех уровнях сложной социально-экономической системы от мега- до микроуровня. Это порождает повышение рискогенности принимаемых стратегий и тактик развития, соответственно, важность активного развития риск-ориентированного подхода решения возникающих проблем регулирования. Это требует широкого профессионального освоения и применения риск-ориентированного подхода (РОП) в построении моделей анализа современной экономики.

4. Проблема внедрения РОП как в процессы анализа состояния и тенденций развития экономики, так и в процесс регулирования (управления) в различных сценариях регулирования требуют также углубленной проработки этих вопросы как на методологическом, так и на прикладном уровнях. Эта проблема имеет существенные отличия от обычной задачи РОП в задачах анализа и регулирования по отличительным моментам, изложенным в первых трех пунктах выводов. В настоящее время есть многочисленные исследования, в том числе, ученых Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, по решению данной проблемы, но пока общего, комплексного, методологически выверенного подхода не выработано, что еще более подчеркивает остроту решаемых вопросов.

© Авдийский В.И., Безденежных В.М., 2021

Библиографический список

- [1] Гребер Д. Утопия правил. О технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – С. 138-150.

- [2] Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- [3] Гребер Д. Бредовая работа. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2020.
- [4] Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальный / АН СССР. ИНИОН; Редакол.: Виноградов В. А. (гл. ред.) и др. – М., 1990. – № 3.
- [5] Авдийский В.И. Безденежных В.М. Теория и методология управления рисками организаций. – М.: Инфра-М, 2013.
- [6] Безденежных В.М. Обзор практики управления рисками государственными органами власти Великобритании, США, Канады: содержание нормативной базы // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 61-73.
- [7] Безденежных В.М. О социально-экономических системах высокого уровня сложности как объектах обеспечения экономической безопасности. / Безденежных В.М., Сиявский Н.Г. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1. № 9. – С. 56-66.
- [8] Безденежных В.М. Проблемы и пути развития теории и практики управления рисками экономических агентов в России. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3. № 8. – С. 121-126.
- [9] Безденежных В.М. Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности в социальной сфере: возможность применения. // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1 (76). – С. 46-54.
- [10] Авдийский В.И. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению. / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. № 3. – С. 6-13.
- [11] Авдийский В.И. Экономическая безопасность как системообразующий фактор в условиях неопределенности. / Авдийский В.И., Безденежных В.М. // В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева. – 2015. – С. 8-19.
- [12] Тверски А., Канеман Д. Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения // Science. – Сентябрь 1974.
- [13] Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.
- [14] Avdiysky V.I., Bezdenezhnykh V.M., Lebedev I.A. Risk in activities of organizations as economic category // Espacios. – 2018. – Т. 39. № 34. – p. 6
- [15] Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. The development of risk-management techniques in order to improve the quality control-supervisory activities. // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 39.
- [16] Graeber D. The Modern Phenomenon of Bullshit Jobs // Canberra (Australia) Times. 2013. September 3. [Электронный ресурс] URL: www.canberratimes.com.au/national/public-service/the-modern-phenomenon-of-bullshit-jobs-20130831-2sy3j.html.
- [17] Bezdenezhnykh V.M. Formation of a risk-oriented system of continuous activity management. / Vasilievich Z.V., Alexandrovich C.N., Bezdenezhnykh V.M., Vladimirovna L.L., Pavlovna E.E., Anatolevich R.D., Vladimirovich K.O. // Systematic Reviews in Pharmacy. – 2020. – Т. 11. № 12. – С. 631-635.

- [18] Bezdenezhnykh V.M. The problems of using intellectual property as a tool of growth of national economy's competitiveness. / Bezdenezhnykh V.M., Karanina E.V., Yartseva N.M. // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. – 2020. – Т. 13. – № 5. С. – 443-452.
- [19] OECD Principles of corporate governance. - OECD. – 2004. – P. 18 [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724>. Pdf

V.I. Avdiyskiy, V.M. Bezdenezhnykh

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT OF COMPLEX SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS, TAKING INTO ACCOUNT THE RISK-BASED APPROACH

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. When forming new model approaches to analyzing the economy from the mega -, macro - to meso- and micro-levels, it is necessary to take into account the shift in the focus of assessing global, regional and national markets and business from the traditional limited number of macro indicators of the state of the economy (GDP, profit, growth rate, inflation, exchange rate, etc.) to the analysis of complex indicators of the well-being of society (quality of life, income level of various population groups, quality of education, healthcare, investment structure, etc.). The problem of the introduction of risk-based approach (RBA) both in the processes of analyzing the state and trends of economic development, and in the process of regulation (management) in various regulatory scenarios also requires in-depth study of these issues both at the methodological and applied levels. This problem has significant differences from the usual problem of RBA in the problems of analysis and regulation of the processes of development of complex socio-economic systems.

Keywords. Risk-based approach, complex socio-economic systems, socio-economic indicators of the economy, economic models, the value and utility of assets.

References

- [1] Greber, D. (2016). [Utopia of rules. On technologies, stupidity and the secret charm of bureaucracy]. *M.: Ad Marginem Press* [M.: Ad Marginem Press]. pp. 138-150. (In Russ).
- [2] Greber, D. (2015). [Debt: the first 5000 years of history]. *M.: Ad Marginem Press* [M.: Ad Marginem Press]. (In Russ).
- [3] Greber, D. (2020). [Delusional work]. *M.: Ad Marginem Press* [M.: Ad Marginem Press]. (In Russ).
- [4] Martin, W.J. (1990). [Information Society]. *AN SSSR. INION. M.* [AN SSSR. INION. M.], No. 3. (In Russ).
- [5] Avdiyskiy, V.I. Bezdenezhnykh, V.M. (2013). [Theory and methodology of risk management of organizations]. *M.: Infra-M* [M.: Infra-M]. (In Russ).

- [6] Bezdenezhnykh, V.M. (2020). [Review of risk management practices by public authorities in the United Kingdom, the United States, and Canada: the content of the regulatory framework]. *Jekonomicheskaja bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitiya* [Economic security: problems, Prospects, development trends]. pp. 61-73. (In Russ).
- [7] Bezdenezhnykh, V.M. (2018). [On socio-economic systems of a high level of complexity as objects of ensuring economic security]. *Jekonomika i upravlenie: problema, reshenija* [Economics and Management: problems, solutions]. Vol. 1. No. 9. pp. 56-66. (In Russ).
- [8] Bezdenezhnykh, V.M. (2018). [Problems and ways of developing the theory and practice of risk management of economic agents in Russia]. *Jekonomika i upravlenie: problema, reshenija* [Economics and Management: problems, solutions]. Vol. 3. No. 8. pp. 121-126. (In Russ).
- [9] Bezdenezhnykh, V.M. (2016). [Risk-oriented approach to ensuring economic security in the social sphere: the possibility of application]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. № 11-1 (76). pp. 46-54. (In Russ).
- [10] Avdiyskiy, V.I. (2016). [Economic security of modern Russia: a risk-oriented approach to its provision]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. Vol. 9. No. 3. pp. 6-13. (In Russ).
- [11] Avdiyskiy, V.I. (2015). [Economic security as a system-forming factor in the conditions of uncertainty]. *NNSTU* [NNSTU], pp. 8-19. (In Russ).
- [12] Tversky, A., Kahneman, D. (1974). [Decision-making under uncertainty: rules and biases]. *Nauka* [Science]. (In Russ).
- [13] Kahneman, D., Slovik, P., Tversky, A. (2005). [Decision-making in uncertainty: rules and biases]. *Har'kov: Izdatel'stvo Institut prikladnoj psihologii «Gumanitarnyj Centr»* [Kharkiv: Publishing House Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center"]. 632 p. (In Russ).
- [14] Avdiyskiy, V.I., Bezdenezhnykh, V.M., Lebedev, I.A. (2018). [Risk in activities of organizations as economic category]. *Espacios* [Espacios]. Vol. 39. No. 34. p. 6. (In Russ).
- [15] Avdiyskiy, V.I., Bezdenezhnykh, V.M. (2018). [The development of risk-management techniques in order to improve the quality control-supervisory activities]. *Espacios* [Espacios]. Vol. 39. No. 39. (In Russ).
- [16] Graeber, D. (2013). [The Modern Phenomenon of Bullshit Jobs // Canberra (Australia) Times]. [Electronic resource]. Available at: www.canberratimes.com.au/national/public-service/the-modern-phenomenon-of-bullshit-jobs-20130831-2sy3j.html
- [17] Bezdenezhnykh, V.M. (2020). [Formation of a risk-oriented system of continuous activity management]. *Systematic Reviews in Pharmacy*. Vol. 11. No. 12. pp. 631-635.
- [18] Bezdenezhnykh, V.M. (2020). The problems of using intellectual property as a tool of growth of national economy's competitiveness. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. Vol. 13. No. 5. pp. 443-452.
- [19] OECD Principles of corporate governance. - OECD. -2004-P. 18. [Electronic resource]. Available at: <http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724>